

Византийские и кондакарные мартирии

Кондакарь Типографского устава и музыкальная культура Древней Руси
[Владышевская Т. Ф.](#)

В византийских рукописях мартирии играют роль обозначений внутри лада, идентифицирующих глас (mode) и мелодические формулы, использованные в исполняемом песнопении¹. Знаки мартириев в греческой нотации появляются в XII в., они использовались в средне- и поздневизантийских нотациях, в которых чтобы записать песнопение, необходимо было прежде всего указать на глас и лад, используя группу знаков, предназначенных для того или иного гласа. Эта группа знаков — мартирии гласа — указывает на глас и на начальный звук. Каждый глас имеет собственную мартирию. В случае смены лада по ходу мелодии вводился срединный мартирий.

В палеовизантийских рукописях мартирии имели довольно простую форму: прописывался целиком глас, например, глас первый (ihos protos) а, рядом с гласом буква, меняющаяся в возрастающем алфавитном порядке в соответствии с номером гласа — глас второй (ihos deuterios) — в. В палеовизантийских источниках мартирии выписаны очень ясно, особенно при транспозиции лада².

Мартирии древнерусских кондакарей основываются на палеовизантийских. Нам неизвестно их реальное использование и воздействие на звучание, поскольку кондакарная нотация не расшифрована, но можно предположить, что тип использования мартириев в кондакарях такой же, как и в византийских рукописях: часто они окружают небольшие участки текста с двух сторон.

Мартирии в кондакарях напоминают буквы, или греческие цифры под титлом, имеющие функцию гласовых обозначений, это знаки в виде букв: Ц, Ч, Ю, IC, Л иногда с точками над ними, А, Г под титлом и др.

В славянских рукописях различаются два типа мартириев — строчные, находящиеся в текстовой строке, и надстрочные, располагающиеся в невменной строке и даже над знаками. В кондакаре ТУ есть оба варианта мартириев, строчные и надстрочные. Интересно отметить, что в Благовещенском кондакаре используются лишь надстрочные мартирии, а в Успенском и Лаврском — строчные. Редактор, правивший кондакарь ТУ, принадлежал, видимо, к традиции, с которой был связан Благовещенский кондакарь, поэтому он оставлял лишь надстрочные мартирии, строчные он обычно в процессе правки рукописи стирал или замазывал.

Неясно, кто и с какой целью проводил редакционную работу с рукописью.

Наиболее устойчиво сохраняется надстрочный мартирий Г с титлом двух форм — прямой и крышечкой.

В ТУ есть мартирии, которые входят в состав кондакарных знаков и пишутся на знаковой строке. К ним относятся два — Л и Ю, оба с точками. Иногда из знаковой строки они переходят в текстовую, например, в конце 1-го кондака "Вышних ища" мартирий Ю. В Успенском кондакаре эти знаки всегда стоят в текстовой, а не в музыкальной строке, что указывает на употребление этих знаков в качестве мартириев.

Русские нотации — знаменная, путевая, демественная, как известно, адиастематические, их знаки включают в себе свое музыкальное значение — долготу, высоту, музыкальную

фигуру, фразу, попевку, но именно из-за отсутствия мартириев невозможно установить интервальные связи между знаками, которые позволили бы их дешифровать, установить связи между соседними знаками. Кондакарные мартирии в ТУ и других кондакарях, очевидно, должны были выполнять эту важную функцию ладо-интонационной связи знаков и попевок, возможно, кондакарная нотация была диастематической, ее лад регулировался мартириями. Однако надо признать, что система мартириев в кондакарной нотации не исследована, она лишь отдаленно напоминает византийскую. Кондакарные мартирии имеют свои особенности и закономерности, которые пока ждут своих исследователей.

У истоков древнерусского певческого искусства стояли безымянные мастера, распевщики и теоретики. Кондакарная нотация, которую они создали, явилась результатом творчества и трудов греко-славянских мастеров. До сих пор не найден подлинный греческий источник, с которого могла быть скопирована кондакарная нотация. На нее могли оказывать влияние кроме греков и представители других восточнохристианских певческих традиций — армяне, сирийцы.

Кондакарная нотация полностью не повторяет ни одну из известных нам нотаций. Используя элементы палеовизантийских нотаций, кондакарная включала также и элементы армянской хазовой нотации.

Примечания:

1. The New Grove Dictionary of Music and Musicians / Ed. S. Sadie. 1980.
2. Tardo L. L'Antica Melurgia Bizantina. Grottaferata, 1938. P. 319.